

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Самсоновой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации и пунктом 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»

город Санкт-Петербург

17 декабря 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданки Л.А.Самсоновой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением нотариуса Тындинского нотариального округа Амурской области от 11 марта 2009 года гражданке Л.А.Самсоновой было отказано в совершении нотариального действия – выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на имущество гражданина Н.С.Корнева, совместно проживавшего с заявительницей на момент смерти, поскольку

брак между ними заключен не был. При этом нотариус указал, что не может предложить Л.А.Самсоновой обратиться в суд с заявлением об установлении фактических брачных отношений с Н.С.Корневым, так как пункт 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года и нормы Семейного кодекса Российской Федерации не предоставляют такой возможности.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Л.А.Самсонова оспаривает конституционность пункта 2 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

По мнению заявительницы, названные положения нарушают ее права, гарантированные статьями 55 (часть 3) и 56 (часть 1) Конституции Российской Федерации, статьей 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах и статьей 16 Всеобщей декларации прав человека, поскольку не предусматривают в настоящее время возможности устанавливать в судебном порядке факт состояния в фактическом браке, чем препятствуют сожительствующим лицам наследовать по закону друг после друга.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Л.А.Самсоновой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Пункт 2 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающий, что в Российской Федерации признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния, и пункт 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким

матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», закрепляющий право лиц, фактически состоявших в брачных отношениях до издания названного Указа, оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявительницы, указанные в жалобе.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 мая 1995 года № 26-О, правовое регулирование брачных отношений в Российской Федерации осуществляется только государством. В настоящее время закон не признает незарегистрированный брак и не считает браком сожительство мужчины и женщины. Оно не порождает правовых последствий и потому не устанавливается судами в качестве факта, имеющего юридическое значение. Исключение сделано лишь для лиц, вступивших в фактические брачные отношения до 8 июля 1944 года, поскольку действовавшие в то время законы признавали равноправными два вида брака – зарегистрированный в органах ЗАГС и фактический брак.

По сути, требования заявительницы сводятся к внесению изменений в действующее законодательство с целью закрепления возможности устанавливать в судебном порядке факт состояния в фактическом браке в настоящее время. Между тем разрешение данного вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Самсоновой Ларисы Анатольевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1665-О-О